

Самый человечный «Зоопарк»

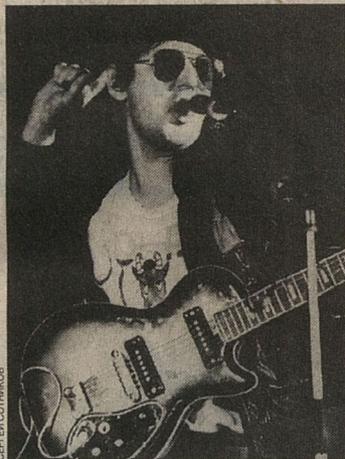
КОММЕРСАНТ. - 2005. - 18 АПРЕЛЯ. - С. 22

юбилей рок

Сегодня исполнилось бы 50 лет одному из самых значимых персонажей российского рок-н-ролла — Михаилу Науменко (Майку), создателю группы «Зоопарк» и одной из ключевых фигур мифа под названием «ленинградский рок». И при этом персона Майка Науменко до сих пор остается в тени прочих легенд — Виктора Цоя, Бориса Гребенщикова, Константина Кинчева. О Майке Науменко — БОРИС БАРАБАНОВ.

Майк Науменко умело обогнул все рифы публичности: он не попал в знаковые для своего поколения музыкантов фильмы «Асса» и «Рок», видеозаписи его выступлений не крутились в разгар перестройки в программе «Взгляд», он не дожидаясь появления интернета и не успев как следует врубиться в формат CD, а на винил его магнитоальбомы были перенесены каким-то полупиратским образом. Фактически в полной мере оценить масштаб его таланта могли только те, кто посещал в середине 80-х ленинградские концерты «Зоопарка» и следил за новинками кассетной звукозаписи. Иных способов узнать про Майку не было, разве что в 1988 году фирма «Мелодия» выпустила записанный четырьмя годами раньше альбом «Белая полоса» — самую, пожалуй, гладкую с точки зрения официально искусства пластинку.

Майк Науменко родился в 1955-м, а умер в 1991 году, так и не будучи по достоинству оцененным массовой аудиторией, пробиться к которой лучше получилось у его более удачливых со-

СЕРГЕЙ СОТНИКОВ

ратников по Ленинградскому рок-клубу. Качество записей «Зоопарка» по большей части таково, что не соответствует стандартам FM-вещания, поэтому услышать «Зоопарк» по радио, в отличие, скажем, от «Кино», можно только в рамках «спецпрограмм». Несколько лет назад попытку привлечь внимание новой аудитории на песни Майки Науменко сделал Дмитрий Дибров, он записал пластинку песен «Зоопарка». Фигура телеведущего заслонила собой песни. Вряд ли можно применить к самым известным песням «Зоопарка» понятие «хит», но те песни, что пришлось по сердцу андерграунду 80-х, до сих пор остаются в репертуаре «Крематория», «Чижа и Компании», «Чайфа», Бориса Гребенщикова.

Гитару Майку родители подавали на 16-летие. Он четыре курса проучился в Инженерно-строительном институте, но увлечение музыкой все же взяло верх. Во второй половине 80-х Майк Науменко отметился игрой на электрогитаре сразу в нескольких составах, отдавая предпочтение классике англо-

зычного рока. А в 1978 году вместе с Борисом Гребенщиковым он записал легендарный альбом «Все братья — сестры», жемчужину тогдашней подпольной звукозаписи, которая рождалась не в студийных условиях, а прямо на берегу Невы, фиксируемая на магнитофон «Электроника 302».

Это были замечательные песни, созданные под несомненным влиянием Боба Дилана и Марка Болана и объединенные под рукотворной «концептуальной» обложкой, позднее растражированной энтузиастами. Летом 1980 года Майк Науменко записал сольный альбом «Сладкая N и другие», а осенью собрал «Зоопарк». Не забывая сотрудничать время от времени с Борисом Гребенщиковым, Виктором Цоем и Александром Башлачевым, Майк плотно занялся выпуском собственных песен. Последовали концертный альбом «Blues De Moscou», сольный «LV» и магнитоальбом «Зоопарка» «Уездный город N» с 14-минутной заглавной песней.

Выступления «Зоопарка» на фестивалях Ленинградского рок-клуба публика неизменно принимала на ура, а в Москве группу традиционно считали панками, хотя играл «Зоопарк» самый что ни на есть стандартный белый ритм-энд-блюз. Песня Майки Науменко «Буги-вуги каждый день» появилась в репертуаре значительно более жизнерадостного и дружелюбно настроенного к реальности «Секрета». «Зоопарк» не переставая ездил по стране и по количеству гастролей иногда даже превосходил «Кино» и «Аквариум». Однако в 1990 году наметился спад интереса к року.

Для того чтобы остаться на плаву, требовались не музыкальные, а иные таланты, которых у Майки не было. Снятый о «Зоопарке» фильм «Буги-вуги каждый день» не добавил группе популярности. Весной 1991 года на грандиозном фестивале, посвященном десятилетию Ленинградского рок-клуба, Майк появился уже без группы. Седой и напрочь лишенный доска, который уже успели нагулять вовремя оседлавшие нарождавшийся шоу-бизнес коллеги, он спел с «Аквариумом» свой «Пригородный блюз». А в августе умер от кровоизлияния в мозг.

Майк Науменко писал самые разные по настроению песни, но главным, за что его полюбили, был образ простого парня, который на поверку оказывался самым что ни на есть питерским интеллигентом. В отличие, скажем, от Бориса Гребенщикова, которого больше интересовали проявления мифологического, Виктора Цоя, сначала певшего от лица тунеядца с гитарой, а позже ставшего настоящим рок-героем, и Юрия Шевчука, резавшего правду-матку, Майк Науменко нашел способ создать в песнях образ обычного человека, сбегавшего от Системы в мир рок-н-ролла, книг и недорогого алкоголя. Изобилующие быговыми деталями 70–80-х, полные хипповской эстетики, тексты Майки сейчас, конечно, выглядят архаичными. Но когда слышишь, как интеллигентно музыкант соединял их с ироничным, цельным, хоть и не всегда идеально записанным ритм-энд-блюзом, понимаешь, что ничего подобного после Майки никому из русских рокеров сделать не удалось.